

Александр Левитов

Газета в селе

Александр Левитов

Газета в селе

«Public Domain»

1865

Левитов А. И.

Газета в селе / А. И. Левитов — «Public Domain», 1865

«У почтовой конторы в городе Черная Грязь стояла мужицкая телега, около которой сутились сам хозяин телеги (обтерханный такой мужичонка с рыженькой клочковатою бородой и с каким-то необыкновенно испуганным лицом) и почтамтский сторож, отставной унтер-офицер, с большими седыми усами, серьезный и повелительный старик...»

Содержание

I	5
II	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Александр Иванович Левитов

Газета в селе¹

I

У почтовой конторы в городе Черная Грязь стояла мужицкая телега, около которой суе-
тились сам хозяин телеги (обтерханный такой мужичонка с рыженькой клочковатой бородой и
с каким-то необыкновенно испуганным лицом) и почтамтский сторож, отставной унтер-офи-
цер, с большими седыми усами, серьезный и повелительный старик. Он сердито покрикивал
на мужика, помогая ему взвалить на телегу какой-то большой тюк пуда в два.

– Ну, ну! – командовала военная кость. – Чего стал? Наваливай, наваливай! Что же, в
самом деле, сам я, что ли, стану вместо тебя это дело делать?

– Ослобони, бога для, милый человек, – умолял мужик. – Сейчас бы мы с тобой дернули
за это по махенькой, вот те Христос, дернули бы!

– Поговори! – прикрикнул солдат, и тюк грузно упал в телегу. – Тут, братец, никакая
махенькая не поможет. Вези как приказано. Слышь: не забудь, как тебе его высокоблагородие
господин почтмейстер наказывал говорить: так и так, мол, Архип Петрович! Милость, мол,
вам большая вышла. В самой Москве, мол, узнали про вас господа синаторы и вот, мол, газету
вам шлют. Почтмейстер, мол, очень вас с такой милостью проздравляют... А что ежели ты,
шельма, мне про питье энто говоришь, так ты мне деньгами сейчас подавай, потому как же
иначе-то?.. Так вот, вынимай же и помни. Слышь?

– Слушаю! – печально откликнулся мужик, усаживаясь в телеге как можно подальше от
тюка.

– И избави тебя боже потерять али бы как иначе попортить, – беда! – все строже и строже
внушал солдат. – Тут весь свет описан... Моря опять... Ты скажи: маленькие они, моря-то,
али нет?

– О господи! – мысленно перекрестился мужик. – Где им быть маленьким?

– Пытаму, ежели ты ево потеряешь, рази ты можешь другую такую же сочинить, а?

– Где уж?

– То-то же! Марш!

– Н-ну, тр-рогай! – в свою очередь скомандовал мужик послушной лошади, и телега тро-
нулась. Солдат счел своим долгом постоять на крыльце конторы и посмотреть, как именно
поедет таинственный тюк.

– Смотри ж, берегай! – еще раз крикнул он с крыльца. – Как можно берегай, – все
силы...

– А я вот его свитенкой прикрою, – торопливо ответил мужик издали, – чтобы он не
тово... Чтобы он как-нибудь... бог е ведь знает...

– Прикрой, прикрой, – согласился унтер. – Оно лучше будет так-то, сохранней! – Потом
он тихим шепотом прибавил: – Скажи, пожалуйста: народец какой, а? От самих господ синато-
ров не хотел посылки отвезть. Я, говорит, боюсь, как бы мне не проштрафиться... Экой народ
необразованный, право!

– Вот напасть! – толковал тоже и мужик уже на дороге. – Что, ежели она пропадет?

И вслед за тем он пристально осмотрел окрестные поля и дорогу впереди и назад, при-
поднявшись для этого на телеге во весь рост, а потом перекрестился, завернул роковой тюк в
свою свиту, твердо сел на него и принялся есть зеленый, словно бы из кирпича сделанный, с
конопляным маслом, калач, прихваченный им в дорогу для скуки на городском базаре...

II

Через час уже мужик ехал широким-широким полем. В нем совершенно терялся и сам мужик, и его лошадь, и телега. Словно муха, ползли эти три существа по тугой дороге, между кособокими вешками, густыми хлебами – и ни эти хлеба и вешки, ни раскаленное небо, ни ослепительно яркое солнце, никто и ничего не подсказывало мужику, что это такое везет он; а он все думает, все это он упорно всматривается в горящую полдненным пожаром даль, не покажется ли там кто-нибудь, кто бы сказал ему, что это такое именно. Зеленый калач пришел к концу, – ничего не осталось делать, как только сидеть и думать, думать и пугаться. Тоска!..

– Надо полагать: штрафные это какие-нибудь? – наконец предположил мужик. – Нонича это пошли все штрафы... Беда!

«Это точно!» – тосковали сожженные солнцем хлеба, деревья и травы.

– А может, и другое что? – продолжалась мужицкая дума тоскливая. – Может, и набор какой, ведь оно не узнаешь.

«Как узнать! – соглашались хлеба, деревья и травы. – Простому, слепому человеку про это никак невозможно узнать».

Но не слышит мужик этих голосов тайных, которые редко кто может слышать. Все молчит около него, – и едет он – и тоскует и думает, что как бы в селе на миру, чего доброго, не притаскали его за такие дела всем миром-собором.

– Тут как раз на поронцы наскочишь, да еще, пожалуй, полведра велят становить. Нонича на этот счет осторожно!..

Но вот впереди показалась небольшая партия солдат, с ружьями, тяжелыми ранцами, в расстегнутых шинелях, в красных ситцевых нагрудниках, толсто подбитых ватой, У редкого из них не было в руках гармоники, а один из партии так даже играл барыню на самодельковой скрипке и в то же время, несмотря на страшную жару, бойко подплясывал. При виде этой веселой группы у мужика немного отлегло от сердца.

– Эй, земляк! – вдруг заговорил скрипач, подбегая к телеге – Как тебя звать-то? Я забыл...

– Был Лука!

– Я так и думал. Купи, Лука, трубку у меня. А? Вот так трубка! Вся она из цельного азиатского камня сделана, а достал тот камень со дна морского один арап, с него после всю шкуру содрали, потому он был кошшунник, которые, знаешь, может, кошшунствуют какие.

– Ах ты черт! – похвалили скрипача товарищи, усаживаясь в телегу к Луке. – Он у нас, дядя Лука, шутник, только злости в нем нет. Ты его не бойся, нас кстати подвезешь.

– Вы вот что, ребяташки, царские слуги, – сказал Лука. – Вы проходите лучше, а то совсем пристанет у меня лошаденка. Где мне вас одному поднять, тут, может, три подводы нужны.

– Ну, ну, ничего! Мы слезем, ранцы-то вот хоть нам успокой.

– Ранцы клади, ребята; а сами так сторонкой идите, потому есть тут у меня в телеге сигналы такие казенные.

– Какие такие сигналы? – живо спросил скрипач.

– Навалил там в городе, а какие – не знаю. Наказали беречь. Надо полагать, что какой-нибудь штраф али бы што...

– Дай-ка я взгляну, что там такое у тебя, – вызвался скрипач, и вслед за тем он растормошил свитку, скрывавшую тюк, важно наморщил брови и по складам прочитал наклеенную на нем надпись: «газ-з-е...»

– Ребята! Бежи в поле, – вдруг вскрикнул грамотей. – Опасно...

Солдаты стремглав прыснули от телеги, а скрипач продолжал, обращаясь к Луке:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.